

Т е м а н о м е р а : Социальная политика российского государства

Социальные неравенства как вызов современной России

Горшков Михаил Константинович —
член-корреспондент РАН,
директор Института социологии РАН

e-mail: director@isras.ru

Социальные неравенства как вызов современной России

Аннотация

Автор исследует допустимые границы социальных неравенств (когда неравенства выступают стимулом развития человеческого капитала и общества в целом, а не тормозом его) и предлагает модель социальной политики, соединяющую в себе свободные рыночные силы и социальный компромисс, учитывающую национальный менталитет, особенности повседневной жизни и социального самочувствия россиян.

Abstract

The article explores acceptable limits of social inequality within which it can provide incentive for the development of human capital rather than putting obstacles to it. The author proposes a model of social policy that combines free market forces and social compromise. The model accounts for national consciousness, daily life patterns and mental states of the Russian population.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная политика, человеческий капитал, социальный капитал, социальные сети, социальное самочувствие, социальная справедливость

Keywords: social inequality, social policy, human capital, social capital, social networks, social justice

На всех этапах развития социологии одной из ключевых рассматриваемых ею проблем оставалась проблема социальных неравенств – специфической формы социальной дифференциации, предопределяющей неравенство жизненных шансов отдельных индивидов, социальных групп, слоев, классов, а также возможностей удовлетворения ими актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения потребностей.

Имея статус проблемы не только научной, но и социальной, неравенства отличаются непреходящим характером, сложной природой и склонностью к многоплановым манифестациям. Несмотря на то, что в более крупных и сложных современных обществах неравенства, основными механизмами воспроизводства и поддержания которых выступают отношения собственности, власти (господства и подчинения), социально закрепленного и иерархизированного разделения труда, а также неконтролируемая, стихийная социальная дифференциация, проявляются отчетливее, сами они появились на заре человеческого общества. Будучи обусловлены природой и сущностью мира людей, различиями в способностях и возможностях индивидов, особенностями социальной среды их обитания, социальные неравенства имманентны всем фазам исторического развития социума: существовали, существуют и будут существовать до тех пор, пока существует мир.

Задолго до XIX столетия, подарившего миру социологию, многообразие, универсальность, неизбежность и неоднозначность общественного неравенства, помноженные на его потенциальную способность выступать фактором дестабилизации социума, вести к росту социальной напряженности¹, привлекали к исследованию сущности данного феномена и механизмов его воздействия на развитие общества внимание представителей различных направлений социогуманитарного знания. Более того, проблема равенства и неравенства в социальном мире разрабатывалась – в качестве одной из самых фундаментальных социальных проблем – начиная с Античных времен, когда выдающиеся мыслители своего времени, такие как Платон, размышлявший над расслоением людей на богатых и бедных, живущих вместе и строящих друг другу всяческие козни, Аристотель, отмечавший необходимость думать о бедных, ибо у государства, где множество бедняков исключено из управления, неизбежно будет много врагов, Сенека, Аврелий, Дионисий Ареопагит анализировавшие онтоло-

¹ Так, по данным мониторинга, проведенного специалистами Института глобализации и социальных движений (ИГСО), причиной большинства народных волнений в России, наиболее острые из которых были зафиксированы весной 2010 г., стали кризис и растущее социальное неравенство. По мнению экспертов, причина всплеска активности граждан, проявившегося в заметно возросшем количестве протестных выступлений, «... сводится не только к экономическому кризису, который, однако, сыграл свою роль. Проблема в том, что власти занимаются не решением социальных проблем, а пытаются погасить возможные вспышки недовольства...». Виноградов Е. Эксперты: В России просыпается дух социального протеста URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5766327,00.html>.

гию и аксиологию общественного неравенства¹. Несмотря на очевидное различие в подходах к определению сущности и причин, порождающих социальные неравенства, равно как и неоднозначность трактовки их роли в жизни общества², большинство экспертов признает факт принципиальной неустранимости и широкой социальной распространенности данного явления. Таким образом, вопрос, волнующий не одно поколение обществоведов, активно изучающих неравенства в различных структурных и содержательных аспектах, состоит не в том, может ли человечество полностью освободиться от социальных неравенств, а в том, насколько оправданы неравенства, представленные в разных типах обществ? Каковы допустимые границы неравенств в тех или иных сферах общественной жизни? И, конечно: что может предпринять государство в целях минимизации социальных неравенств, выравнивания шансов людей на обеспечение достойного, соответствующего их способностям и устремлениям, бытия?

Проблематика социальных неравенств актуальна и для стран развитой, социально-ориентированной рыночной экономики. В постсоветской же России, где формирование рыночных отношений происходило в условиях глубокого экономического кризиса, эскалации безработицы и удорожания жизни, усугублявшихся практиками многомесячных задержек выплат заработной платы и социальных трансфертов, способствовавших развитию процессов пауперизации, увеличению пропасти в качестве жизни представителей различных социальных групп и слоев населения, значительному снижению уровня потребления, она становится одной из приоритетных, приобретает особое звучание и значение.

С одной стороны, такое внимание к проблеме обуславливается историческим прошлым страны. Если западные и американские социологи исходили из того, что социальное неравенство есть естественное и, как указывалось выше,

1 См., например: Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, Терра – Книжный клуб, 1995; Платон. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1990; Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1976 и др.

2 Известно, что идея социального равенства доминировала далеко не всегда. Так, в гуманистической традиции европейской социальной мысли эпохи Возрождения тезис о необходимости неравенства являлся своеобразным замещением идеи теодицеи: неравенство должно существовать, чтобы добродетель сильных и успешных могла осознаваться и цениться. Примечательно, что такие яркие мыслители, как Т. Мор и Н. Макиавелли, во многом по-разному и противоположно видевшие идеал общественного устройства, тем не менее, сходились в главном – общество должно быть дифференцировано на неравные разноранговые социальные группы. См., например: Мор Т. Утопия. – М.: Наука, 1978; Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2001.

вечное состояние любого общества от самого примитивного до современного, а, следовательно, никогда не будет преодолено, то советская социологическая наука была убеждена в обратном: это состояние не вечно и вполне – при определенном стечении обстоятельств – преодолимо. И у подобной убежденности имелись очевидные основания.

На протяжении почти семи десятилетий привычной для граждан СССР оставалась *патерналистская модель отношений между ними и государством*. Модель, ориентированная на государственную заботу о социальном воспроизводстве и государственную же ответственность за качественные показатели будущих поколений, уровень доходов граждан, их социальное обеспечение. Неудивительно, что в условиях предоставления широкого объема социальных гарантий, неравенства, если и не элиминировались полностью, то зримо сглаживались.

Годы масштабных экономических (и не только) реформ, нацеленных на формирование эффективной модели рыночной экономики, равно как и порожденные ими значительные социально-экономические издержки, затронувшие – в большей или меньшей степени – все без исключения сферы российского общества, коренным образом изменили жизнь россиян, многие из которых оказались не в состоянии справиться с проблемой адаптации к стремительно и радикально обновляющейся социальной среде. Привычный патернализм и ситуация относительного благополучия сменились рыхлой в социальном отношении системой государственного управления, старающейся освободиться от решения социальных задач в прежних объемах и границах. Как следствие, одной из ключевых характеристик российского общества стал высокий уровень социально-экономического неравенства, проявившийся, в частности, в стремительном росте децильного коэффициента дифференциации доходов, показатели которого увеличились за период с 1980 по 1995 гг. в 4,5 раза (с 3,0 до 13,5 соответственно).

«Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» – под таким девизом складывалась в 1990-е годы социальная политика в новой России. На повестку дня был поставлен вопрос формирования *либеральной модели* социальной политики, предполагающей расширение свободы индивидов в урегулировании собственных проблем, ратующей за независимость, стремление опираться на собственные силы и находить удовлетворение в самореализации. Модели,

обладающей очевидными преимуществами, препятствующей социальной однородности и снижению социальной активности и энергичности, однако, требующей для своего воплощения создания специальных – экономических, правовых, культурных – предпосылок, отсутствующих в тот (а во многом и в настоящий) момент времени в России¹.

Радикально либеральные реформы, помноженные на обвальную ломку отношений собственности и никем не регулирующую хищническую приватизацию государственного имущества и общенациональных природных ресурсов 1990-х годов, открыли шлюзы для ничем не ограниченного и неоправданного роста социальных неравенств. В результате всего за 10–15 лет мы получили огромную дифференциацию в социальном положении различных групп российского населения, а социальные неравенства приобрели как никогда ранее резкие формы.

Обращаясь к данным Федеральной службы государственной статистики, специалисты вынуждены констатировать: «Социальное неравенство в России ставит новые рекорды». По словам главы службы А.Е. Суринова, ссылающегося на результаты исследования «Россиянин в зеркале потребления», представленные в сентябре 2010 г., несмотря на то, что за последние двадцать лет население России стало немного богаче, а страна превратилась в государство со средними доходами, в ней произошло резкое расслоение по имущественному признаку.

Наблюдаемое в России с начала 2000-х годов увеличение реальных доходов населения, прирост «популяции» сверхбогатых россиян не способствовали благоденствию российского общества в целом. Более того, на фоне обозначенных тенденций разрыв в уровне доходов не только не сокращался, но в ряде случаев продолжал расти, достигая иногда критических отметок. Так, по данным Росстата, разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных россиян увеличилась в период с 2000 по 2006 годы с 13,9 до 15,3 раз². В 2009 г. указанные доходы различались в 16,7 раза, что (впервые за последние 15 лет!) оказалось ниже показателей предыдущего года. В I квар-

1 По мнению специалистов, для нашей страны с ее гипертрофированной ролью государства как одного из основных субъектов социальной политики абсолютно неприемлемы характерные для данной модели минимизация вмешательства государства в социальную сферу, жесткое разделение ответственности за решение различных социальных проблем между разными уровнями власти и возложение максимума ответственности за собственное благополучие на самих граждан.

2 Миловзоров А. Мир снова становится биполярным
URL: <http://www.utro.ru/articles/2008/04/07/728835.shtml>.

тале 2010 г. дифференциация населения России по уровню доходов составила 15 раз. Правда, в Москве коэффициент неравенства средних доходов «богатых» и «бедных» приближается к 50: по мнению директора Центра социально-экономических измерений РАН А.Ю. Шевякова, таких показателей нет даже в странах Латинской Америки¹.

Несмотря на то, что, согласно сообщениям госстатистики, доля россиян, имеющих неприлично низкие доходы, сокращается, тогда как доля относящихся к лицам с «повышенными доходами» растет², наиболее бедные россияне живут стабильно плохо. Так, в январе–марте 2010 г. на долю 10% наименее обеспеченного населения страны приходилось лишь 2% от общей суммы денежных доходов жителей РФ³. К слову сказать, и подавляющее большинство входящих в «пул» 10% обладателей 30-процентной доли общей суммы доходов, нельзя назвать богатыми людьми. По мнению председателя комиссии Общественной палаты РФ по экономическому развитию и поддержке предпринимательства, главного редактора журнала «Эксперт» В.А. Фадеева, их следовало бы отнести к контингенту людей, которые живут достаточно сносно и могут позволить себе некие существенные траты, но не более⁴.

Гораздо раньше, в относительно благополучный период, когда мировой финансово-экономический кризис не превратился еще из виртуального, проявляющегося скорее в тревожных и панических настроениях российских граждан, в реальный, влекущий за собой прямые и косвенные негативные последствия, социологи, опираясь на данные социологических замеров, заявляли, что разница в доходах на душу населения между 10% самых бедных и 10% самых богатых составляла в России до 30 раз в среднем по стране (и до ста и более раз в мегаполисах)⁵. Результатом ничем не ограниченной дифференциации доходов стали фундаментальные потери и, в частности, резкое падение качественного потенциала российского населения, прояв-

1 Для сравнения: в скандинавских странах показатели данного коэффициента колеблются в пределах от 3 до 4; в среднем по Европе – от 6 до 8. Предельный коэффициент дифференциации доходов фиксируется в Мексике – 25, в Америке он составляет примерно 14–15 раз. Подробнее см.: Большое неравенство сдерживает экономический рост
URL: http://ecsystems.ru/lifestyle/news_2010-07-19-05-30-02-307.html

2 Подробнее см.: Богатые и бедные: разрыв в 15 раз
URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=1486852>.

3 Там же.

4 Аналитики: разрыв в доходах россиян объективен
URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=356705>.

5 Добрынина Е. До основания – незачем // Российская газета – Федеральный выпуск. 1 февраля 2008, № 4578.

ляющееся, например, в стабильно отмечаемых с начала 1990-х годов тенденциях снижения показателей индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), составившего в 2009 г. 0,817 (71-е место в мире). Для сравнения: ИРЧП в СССР составлял 0.920 (26-е место в мире). Таким образом, не только историческое прошлое, но и настоящее нашей страны предопределяет интерес российских обществоведов к крайне актуальной и значимой проблеме социальных неравенств.

Неудивительно, что в условиях современной России много дискутируют о том, как должны выглядеть инструменты, механизмы и способы снижения остроты социальных неравенств, какими должны быть будущая модель социальной сферы страны, национальная социальная политика – политика, способная позаботиться о том, чтобы масштабы социальных неравенств не превышали неких «нормальных» пределов, выход за которые чреват конфликтами и дезинтеграцией общества¹, решить задачи смягчения отрицательных последствий проводимых в стране реформ, а в конечном итоге – реализовать функцию социального воспроизводства различных групп и слоев населения, удовлетворить «... общесоциетальные потребности, связанные с самосохранением общества и поддержанием его конкурентоспособности в мире глобальной экономики и складывания системы информационных обществ»².

Несмотря на то, что в последние годы социальная политика российского государства начала приобретать более осмысленный, адресный и долгосрочный характер, использовать значительно большие материальные ресурсы, а национальные проекты стали охватывать не только оборонно-технические отрасли, но и важнейшие области социальной сферы (образование, здравоохранение, жилье), преодолеть глубину явно не оправданных социальных неравенств, возникших за годы реформ, пока не удастся.

1 «Норма» в данном случае выступает как оценка того неравенства, которое соответствует условиям, когда практически всё экономически активное население имело бы возможность полностью реализовать свой потенциал, а остальной части населения был бы обеспечен вполне приемлемый уровень жизни.

2 См., например: Жуков В.И. На рубеже тысячелетий. Социология отечественных преобразований. 1985-2005 годы. – М.: Изд-во РГСУ, 2008; Жуков В.И. Социология социальной сферы. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006; Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004; Шкаратан О.И. Декларируемая и реальная социальная политика // Мир России. 2001. Том 10, № 2. – С. 3–24 и др.

Обращает на себя внимание и то, что сама проблема социальных неравенств остается на периферии публичной политики. Складывается впечатление, что государство и общество стесняются обсуждать ее широко и многогласно. В лучшем случае проблематика неравенств становится предметом дискуссий в экспертной среде, в основном среди экономистов, социологов, политологов. А между тем, позиция общества по такому ключевому вопросу как социальные неравенства в пореформенной России должна быть обязательно выяснена и публично политически артикулирована. Только в этом случае данная позиция может стать реальной силой, сглаживающей социальные неравенства, основой формирования адекватной и необходимой российскому обществу модели социальной политики.

Вот почему среди прочих задач, решаемых посредством реализации ряда общероссийских социологических исследований, проводимых на протяжении нескольких лет специалистами Института социологии РАН, был и анализ общественного мнения по основным проблемам социального неравенства в контексте социально-экономической дифференциации, существующей сегодня в российском обществе. Как относятся россияне к сложившейся в России системе социально-экономического неравенства? Что представляют собой справедливые и несправедливые, с их точки зрения, неравенства? Каковы причины социально-экономических неравенств, распространенных в российском обществе? Каковы должны быть особенности реализуемой в стране социальной политики в контексте проблемы неравенства? Таковы вопросы, требующие сегодня незамедлительного ответа.

Наблюдавшееся в середине 1990-х годов углубление кризисных явлений выступило фактором нагнетания и роста социальной напряженности. Как следствие, социальная неудовлетворенность и недовольство различными аспектами собственного бытия обрели статус характерных особенностей сознания значительной части российских граждан. Так, данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, полученные в 1994, 1996 и 1998 годах, свидетельствуют о нарастании в российском обществе тех лет пессимистических настроений – тенденции, выразившейся, в частности, в постепенном снижении доли россиян, уверенных в том, что со временем они смогут улучшить собственное положение (15,6, 12,6 и 9,4% соответственно), а также в уменьшении

Проблема социальных неравенств остается на периферии публичной политики. Складывается впечатление, что государство и общество стесняются обсуждать ее широко и многогласно.

степени удовлетворенности жизнью в целом (если в 1994 г. доля полностью неудовлетворенных последней составляла 23,1%, то в 1996 и 1998 годах она равнялась 32,6 и 39,6% соответственно)¹.

В сложных условиях начального этапа реформ российское государство принимало меры, направленные на смягчение отрицательных последствий проводимых в стране социально-экономических преобразований и частичную компенсацию потерь наиболее нуждающимся группам населения – пенсионерам и работникам бюджетной сферы, семьям с детьми, инвалидам, гражданам, потерявшим работу. В те годы доля расходов на социальные нужды возросла в совокупных расходах государства на треть – с 27,5% до 40% ВВП², однако, наращивание их объемов не смогло предотвратить кризиса, разразившегося в социальной сфере и явившегося следствием крайне низкой эффективности программ социальной поддержки, усугубленной нерациональным использованием финансовых и материальных ресурсов.

Со временем ситуация начала меняться в лучшую сторону: сумев преодолеть системный кризис, опасный своей способностью поражать все без исключения ячейки и сферы общества, достигнув стабильности в ключевых областях жизнедеятельности социума, сформировав необходимые макроэкономические, социальные, политические и макропсихологические предпосылки, РФ вышла на траекторию последовательного и устойчивого развития. Иными словами, несмотря на проявления мирового финансово-экономического кризиса и нараставшее на его фоне зримое ухудшение оценки россиянами своей жизни, Россия реформирующаяся превратилась в Россию пореформенную, смогла создать условия, способствующие переходу большинства населения страны от неприемлемого к минимально приемлемому уровню жизни³. Как следствие, в последние годы доля россиян, довольных своим социальным положением, стала доминировать над долей недовольных им в соотношении 4:1.

1 Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994-1996-1998): «Мерцающая» стратификация // Социологические исследования. 2001, № 6. – С. 60.

2 Социальная политика современной России: проблемы реформирования // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 1998, № 8 (75). – С. 3.

3 Добрынина Е. До основания – незачем // Российская газета – Федеральный выпуск. 1 февраля 2008, № 4578.

Социологический анализ показывает, что изменения в самооощущениях людьми своего места в обществе за последние 7–8 лет поистине колоссальны. И проявляются они, прежде всего, в значительном сокращении числа тех, кто ощущает себя «социальными аутсайдерами», и, одновременно, в росте рассматривающих себя в качестве представителей средних слоев, роль которых характеризуется как положительная (с точки зрения их вклада в развитие страны) более чем половиной представителей различных социальных (и, прежде всего, социально-профессиональных, групп), и которые, вне всякого сомнения, могут считаться социальной базой «модернизационного прорыва» России. Все это, безусловно, влияет на укрепление стабильности российского общества. Обнадеживает и то, что в последние годы коренной перелом в социальных самооощущениях произошел во всех без исключения возрастных группах населения.

Начиная с 2001-2002 годов, результаты мониторинговых исследований, осуществляемых ИС РАН, демонстрируют постепенное расширение в массовых умонастроениях позитивного спектра как следствие ослабления ощущений социального дискомфорта и повышения уровня адаптированности населения к условиям трансформирующегося общества. Это выразилось в снижении доли крайне негативных и тревожных оценок не только общей ситуации в стране, но и собственного бытия, в укреплении уверенности россиян в своем будущем¹. На протяжении последних десяти лет рост удовлетворенности жизнью сопровождался улучшением общего социально-психологического состояния граждан, которое выражалось, с одной стороны, в сокращении количества людей, переживавших такие негативные настроения, как подавленность и озлобленность, страх и отчаяние, а, с другой, в росте доли россиян, для которых были характерны спокойствие и уравновешенность, бодрость и эмоциональный подъем.

Сравнительный анализ показывает, что наиболее благоприятной, с точки зрения населения, ситуация в стране была в 2008 г. – тогда 44% россиян оценивали ее как нормальную, и лишь 6% – как катастрофическую. Кризис 2009 г. значительно изменил эту картину: всего за один год доля тех, кто считал ситуацию нормальной, сократилась более чем в три раза (с 44 до 13% в 2008 и 2009 гг. соот-

¹ Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009, № 3. – С. 15–16.

ветственно), при этом более чем в два раза выросла доля тех, кто оценивал ее катастрофическую (14% в 2009 г. против 6% в 2008 г.). Весной 2010 г. оценки немного улучшились, хотя при этом они продолжают резко отличаться от оценок, характерных для докризисного периода. Так, например, нормальной текущую ситуацию считают сегодня 13% опрошенных против уже упоминавшихся 44%, зафиксированных в 2008 г.¹

Вместе с тем, и в наши дни, несмотря на явные и значительные достижения, страна продолжает жить в контексте массы нерешенных социальных проблем. К числу таковых, несомненно, относятся: *крайне неравномерное распределение собственности и доходов между различными слоями и группами населения; невиданный для индустриальных стран и не сокращающийся* (несмотря на стабильную тенденцию уменьшения численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и безработных, а также восстановительный подъем уровня производства) *разрыв между бедностью и богатством; появление значительного слоя так называемых «новых бедных», активно пополняемого группами «социального риска»* (в том числе неполными и многодетными семьями).

Согласно данным исследований ИС РАН, в настоящее время за чертой и на грани бедности, а также в состоянии малообеспеченности живут более половины россиян, характеризующихся – несмотря на отмеченный выше имевший место в последние годы рост текущих доходов всех групп российского населения – скромной имущественной обеспеченностью; нехваткой ресурсов, способных компенсировать неожиданное ухудшение материального положения; отсутствием возможностей для развития столь важного в современных условиях человеческого капитала, а то и удовлетворения базовых потребностей в питании, одежде, жилье.

Несмотря на определенные позитивные *количественные* изменения, произошедшие за последние годы в жизни малообеспеченных россиян и выразившиеся в некотором росте доходов, более позитивных оценках отдельных аспектов собственной жизни и увеличении числа имеющих в наличии товаров длительного пользования, три четверти нуждающихся и более половины собственно малообеспечен-

1 Подробнее см.: Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010.

ных российских граждан не сумели добиться за последние годы каких-либо *качественно* значимых изменений в своей жизни (см. рис. 1).

Рис. 1. Чего удалось добиться за период 2006-2008 гг. малообеспеченным и нуждающимся россиянам, %

Очевидно, что чаще всего улучшение затрагивало материальное положение малообеспеченных россиян, изменение которого, в сущности, не способствовало качественной трансформации их жизни в целом. Все это свидетельствует о консервации положения вышеупомянутых слоев населения на уровне, не превышающем «относительно стабильного выживания»: по реально значимым для поддержания уровня жизни параметрам их положение в последние годы ухудшилось, а использование необходимых для человеческого капитала социальных услуг сократилось.

Опасения социологов вызывает не столько численность бедных (которая, тем не менее, представляется нам серьезным вызовом государственной социально-экономической политике), сколько причины попадания в бедность (прежде всего, неадекватная государственная социальная политика и специфика российского рынка труда), под воздействием которых в современной России в ситуации бедности оказываются не только экономически неактивные члены общества, не способные – в силу тех или иных объективных обстоятельств (например, возраста или состояния здоровья) – обеспечить себе нормальный уровень доходов и, как следствие, приемлемый уровень жизни.

Бедность, хотя и в разных масштабах, затрагивает многих россиян, независимо от их возраста и места проживания, превращается в проблему социальной исключенности, демонстрирует тенденцию к консервации.

Тревожат и другие моменты. То, например, что хотя доходы людей и степень заботы о них со стороны государства демонстрируют некоторый рост, россияне, тем не менее, *отмечают улучшение лишь в 4 из 14 ключевых сфер своей жизни*: при этом самые болезненные проблемы (бедность, социальная справедливость, личная безопасность, доступность медицины и образования, обеспечение жильем), по их мнению, не только не решены, но и усугубились. Как следствие, количество людей, убежденных в том, что реализуемые государством социальные программы есть ничто иное как «перекладывание на них ответственности за решение проблем именно в тех сферах, в которых они больше всего рассчитывают на государство», в 2–4 раза превышает число тех, кто отмечает улучшение ситуации¹.

К этому можно добавить и крайне непоследовательное претворение в жизнь положений Конституции РФ и Трудового кодекса РФ о социальном государстве, а также очевидные свидетельства, говорящие в пользу того, что наблюдавшееся в России уменьшение степени государственной опеки не привело, как ожидалось, к значительному росту установок на инициативное поведение, но, напротив, способствовало в ряде случаев усилению патерналистских ожиданий.

К этому можно добавить и крайне непоследовательное претворение в жизнь положений Конституции РФ и Трудового кодекса РФ о социальном государстве, а также очевидные свидетельства, говорящие в пользу того, что наблюдавшееся в России уменьшение степени государственной опеки не привело, как ожидалось, к значительному росту установок на инициативное поведение, но, напротив, способствовало в ряде случаев усилению патерналистских ожиданий (см. таблицу 1), всплеск которых стоит рассматривать, скорее, как реакцию российских граждан на многолетний уход государства из социальной сферы, нежели как следствие представлений россиян о социальной справедливости и роли государства в социальной политике².

К числу *факторов*, учет которых необходим при разработке алгоритмов выхода из сложившейся в стране ситуации, относится *углубление социальных неравенств*, воспроизводимых в достаточно устойчивых формах, как отражение политической, культурно-нормативной, но, прежде всего, экономической структуры современного российского социума. Неравенств, стоящих на пути формирования конкурентоспособного гражданского общества, претендующего на передовые позиции мирового экономического, политического и культурного пространства и обеспечиваю-

1 См., например: Ильичев Г. Разочарование людей растет вместе с их доходами // Известия. 21 июня 2006, № 108.

2 Лукьянова Т.Н., Убиенных Т.Н., Эйдельман Я.Л. Культурные детерминанты отношения к труду // Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С. 130–158.

щего высокие показатели благосостояния своих граждан, процессов модернизации и консолидации России, создания политически стабильного, правового демократического государства, развития высокотехнологичной экономики и социальной сферы.

Таблица 1
Взгляды россиян на то, кто должен нести ответственность за решение различных социальных проблем, %¹

Проблемы	Государство (федеральный центр)	Региональные власти	Местные власти	Население	Предприниматели	Профсоюзы
Обеспечение рабочего места	28,0	20,0	38,0	9,0	5,0	1,0
Справедливая оплата труда	49,0	16,0	19,0	1,0	10,0	5,0
Возможность получения среднего образования	64,0	9,0	11,0	15,0	0,0	0,0
Возможность получения высшего образования	64,0	8,0	6,0	21,0	0,0	0,0
Личная безопасность	45,0	9,0	26,0	19,0	0,0	0,0
Медицинская помощь	68,0	12,0	18,0	1,0	0,0	1,0
Пенсионное обеспечение	85,0	6,0	7,0	1,0	0,0	1,0
Благоприятная экологическая обстановка	35,0	30,0	29,0	5,0	1,0	0,0
Обеспечение жильем	37,0	23,0	33,0	6,0	0,0	0,0
Помощь семьям и детям	48,0	18,0	24,0	7,0	0,0	1,0
Борьба с бедностью	74,0	10,0	10,0	4,0	1,0	1,0
Обеспечение детскими дошкольными учреждениями	27,0	26,0	45,0	1,0	0,0	1,0
Справедливое распределение материальных благ	59,0	14,0	17,0	4,0	1,0	4,0

1 Тихонова Н.Е. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях // Социологические исследования. 2006, № 12.

Глубина и разнообразие представленных в современной России социальных неравенств заставляют задуматься, какие из них воспринимаются населением наиболее болезненно, отторгаются им в первую очередь. Результаты, полученные специалистами ИС РАН, демонстрируют, что *наиболее резкое массовое недовольство россиян связано с чрезмерной глубиной неравенств в распределении собственности и доходов*. Несправедливыми неравенства в этих областях считают 74 и 86% опрошенных соответственно.

Решающую роль в определении позиции российских граждан в вопросе о справедливости этих и других неравенств играют не столько их личные интересы, сколько общие представления о справедливости, являющиеся социокультурной нормой, характерной для российского общества на нынешнем этапе его развития. Это говорит о том, что в современной России массовые реакции на социальные неравенства исходят из базовых ценностно-мировоззренческих позиций россиян, приобретая в результате характер недовольства сложившимися в стране за годы реформ социально-экономическими отношениями, включая, в первую очередь, практики распределения собственности и доходов.

Далее, по степени нелегитимности, следуют неравенства в сфере медицинского обслуживания, справедливость которых признают лишь 33% россиян. При этом, что вполне естественно, наиболее болезненно данный тип неравенств воспринимается пенсионерами, половина которых считает его несправедливым.

Если говорить об остальных видах неравенств, то они носят для россиян легитимный характер. Это относится к справедливости неравенств в размерах пенсии с учетом прошлого заработка, неравенству жилищных условий и возможностей дать детям лучшее образование. Таким образом, можно считать, что россияне достаточно толерантны к большинству «бытовых» социальных неравенств за исключением неравенств в оказании медицинской помощи.

В целом, проблема легитимизации социальных неравенств в современной России и преодоления недовольства россиян сложившейся в стране ситуацией заключается не столько в повышении зарплат бюджетникам или пенсий пенсионерам, сколько в общем изменении правил «игры», сближении этих правил с краеугольными для российского

национального самосознания представлениями о справедливости, согласно которым основанием легитимности различий в получаемых благах, является, с точки зрения наших соотечественников, именно, труд, справедливое распределение по труду, а не близость к власти или умение «оказаться в нужном месте в нужное время».

Около 90% россиян соглашались с тем, что право иметь частную собственность должно быть неотъемлемым правом любого человека.

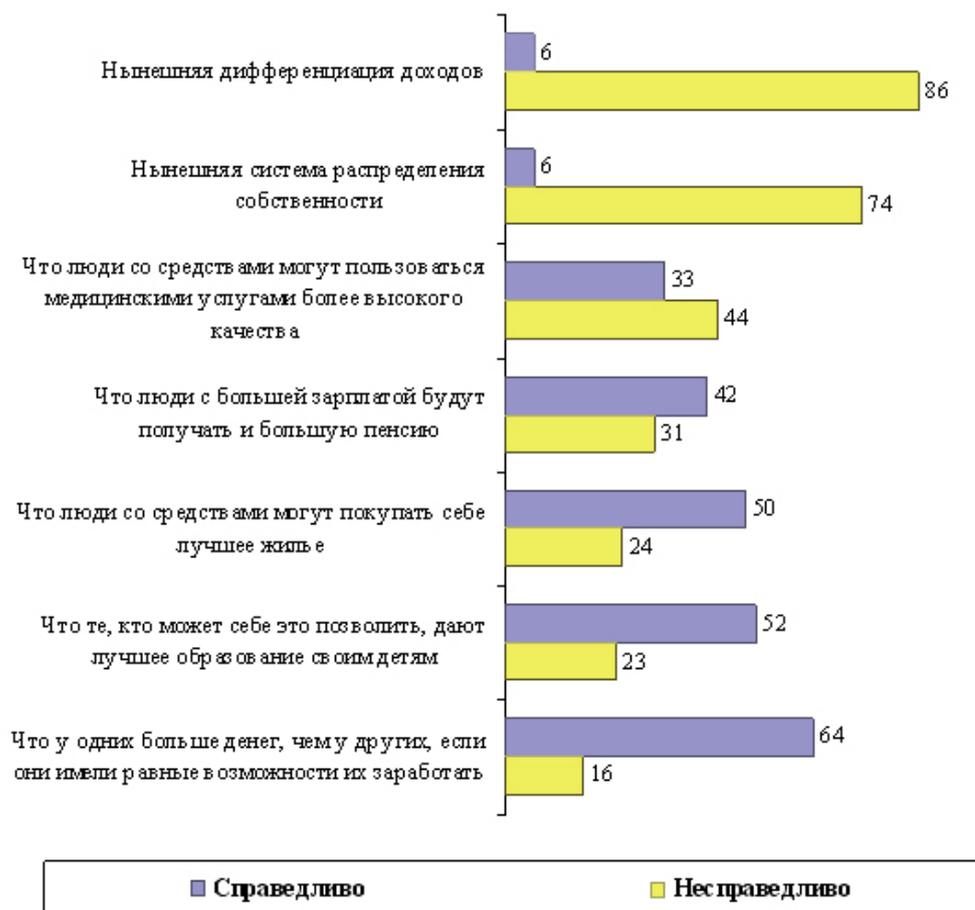

Рис. 2. Представления россиян о справедливости (2008 г., в %)

Означает ли это, что российские граждане являются упорными противниками частной собственности? Нет, не означает. Достаточно отметить, что около 90% россиян соглашались с тем, что право иметь частную собственность должно быть неотъемлемым правом любого человека. Таким образом, проблема заключается не в негативном отношении россиян к частной собственности вообще, а именно в нелегитимности ее распределения в обществе, когда все создававшиеся трудом многих поколений национальные богатства и «от бога данные» природные ресурсы буквально в одночасье оказались сосредоточены в руках немногочисленной группы крупных собственников.

Как установили исследования, одним из важнейших проявлений социальных неравенств в повседневной жизни россиян выступает недвижимость. Около 60% населения страны не имеют одновременно ни недвижимости, помимо жилья, где проживают (к тому же в большинстве случаев весьма низкого качества), ни сбережений (причем каждый второй из них имеет различного рода долги). Отсюда понятно, что у большинства российских граждан практически отсутствуют сегодня какие-либо экономические ресурсы, и неравенство их уровня жизни определяется в основном особенностями их текущих доходов и расходов.

Вместе с тем, *социальные неравенства, существующие в пореформенном российском обществе, не сводятся исключительно к неравенству доходов, но проявляются и в разном качестве отдельных аспектов жизни: физическом и социально-психологическом состоянии россиян, открывающихся для них возможностях, степени доступности стратегий адаптации и улучшения своего положения, в восприятии жизни в целом. При этом к разряду важнейших факторов, опосредующих типичные для современной России социальные неравенства, относятся: проживание в разных типах поселений, возрастная дискриминация, а также различия в уровне образования (которое является не только фактором нагнетания, но одновременно и областью проявления социальных неравенств).*

Данные исследований ИС РАН позволяют сделать вывод и о том, что социальные неравенства накладывают свой отпечаток на традиционные практики взаимной поддержки и качество существующих социальных связей, которые были и остаются для россиян важным дополнительным ресурсом выживания. С одной стороны, стабильное материальное положение способствует сохранению и преумножению социальных сетей (а сети, в свою очередь, помогают поддерживать благосостояние определенного уровня). С другой, применительно к низшим стратам российского общества можно говорить уже не только о бедности, но и о социальной эксклюзии. Они выпадают из мейнстрима и не в состоянии поддерживать традиционный для российского сообщества образ жизни, то есть выступать в качестве активных участников наиболее значимых социальных практик традиционных взаимообменов. У них либо вообще отсутствует социальный капитал, либо он явно недостаточен.

Социальные неравенства накладывают свой отпечаток на традиционные практики взаимной поддержки и качество существующих социальных связей, которые были и остаются для россиян важным дополнительным ресурсом выживания.

Включенность в социальные сети, по каналам которых циркулирует большой объем трансфертов как в натуральной, так и в денежной форме, является нормой жизни всех слоев российского общества. Вместе с тем, перспективы участия индивидов в социальных сетях определяются их принадлежностью к тем или иным социальным слоям, а, следовательно, и объемами тех ресурсов, которыми они располагают. Ведь социальные сети предполагают взаимность обмена товарами и услугами, что, в свою очередь, влечет за собой дифференциацию этих сетей по масштабу и структуре. В результате, степень развитости социального капитала оказывается в условиях современного российского общества реальным стратифицирующим критерием (см. рис. 3).

Включенность в социальные сети, по каналам которых циркулирует большой объем трансфертов как в натуральной, так и в денежной форме, является нормой жизни всех слоев российского общества.

Рис. 3. Участие во взаимопомощи представителей различных социальных слоев (2008 г., в %)

Функциональные характеристики социальных сетей весьма разнообразны, а поддержка, получаемая их участниками, имеет разное наполнение: материальное, ресурсное, инструментальное, информационное.

Различные виды помощи, характеризующие многообразные функции социальных сетей, находятся в определенной иерархии в отношении возможного воздействия на социально-экономическое положение семьи, получающей эту помощь. К примеру, значимость материальной и инструментально-информационной поддержки выше и ценнее для перспектив изменения трудной жизненной ситуации, чем простое сопереживание или помощь по хозяйству и в быту. А доступ к получению сложной многофункциональной поддержки существенно повышает шансы человека на улучшение его материального положения.

Функциональная иерархия помощи, получаемой россиянами по разным каналам их сетей, выглядит в современной России следующим образом:

1. Простая помощь, то есть поддержка в быту (ведение хозяйства, уход за членами семьи и т. д.) И морально-психологическое сопереживание;

2. Ресурсная поддержка, то есть помощь как натуральными ресурсами (вещами, продуктами, в том числе и продукцией с приусадебных участков), так и непосредственно деньгами;

3. Инструментальная поддержка или предоставление услуг, требующих организационной подготовки и/или обладания специфическими материальными и нематериальными ресурсами (помощь в ремонте, строительстве, с транспортом, организацией дорогостоящих празднеств и ритуалов, принятие родственников и друзей на отдых и т. д.);

4. Обладание связями, предполагающее обмен протекциями, рекомендациями, информацией, консультациями, то есть активное использование социального капитала сетей (содействие в трудоустройстве, нахождении приработков, консультирование, обучение, посредничество в доступе к должностным лицам).

Включенность в сети межсемейной поддержки присутствует в российских семьях любого уровня благосостояния. Тем не менее, разрыв в доступе к социальным ресурсам сетей все-таки существует, и особенно это заметно, если сравнивать возможности получения различных видов помощи бедными, то есть наиболее обездоленными и нуждающимися в ней слоями населения, и возможностями тех, кто находится наверху социальной лестницы. Так, не получают никакой помощи со стороны родственников и друзей 40% бедных и лишь каждый четвертый представитель высших страт¹. Таким образом, специфика функционирования социальных сетей сильно дифференцирована в зависимости от уровня достатка респондентов.

В семьях с разным уровнем материального благосостояния существенно отличаются не только *объем*, но и *соотношение разных типов получаемой помощи*. Так, в отличие от относительно благополучных слоев российского населения, бедные и малообеспеченные россияне характеризуются отсутствием или ограничением доступа

¹ Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: Медведев В.А. (отв. ред.), Горшков М.К., Красин Ю.А. – М.: Культурная революция, 2007. – С. 173.

к наиболее дефицитным и важным формам поддержки со стороны их социальных сетей, связанным, например, с получением профессиональных консультаций, содействием в доступе к должностным лицам, а также помощью в трудоустройстве. В итоге, с одной стороны, они ощущают повседневную поддержку ближайшего окружения, а, с другой – речь идет о простой материально-хозяйственной поддержке, носящей по большей части натуральный, а не денежный характер, т. е. о типе поддержки, не способном качественно изменить нынешнее положение подавляющего большинства этих людей или решить реально влияющие на их жизненные шансы задачи (см. рис. 4).

Таким образом, использование ресурсов сетей социальной поддержки не приводит к реальному выравниванию положения индивидов, принадлежащих к разным слоям населения. Более того, в этой связи и возникает проблема постепенного выпадения бедных из наиболее значимых социальных практик традиционных взаимообменов, что со временем все больше и больше разрушает накопленный ими социальный потенциал.

Рис. 4. Виды помощи, которыми могут воспользоваться представители различных слоев населения (2008 г., в %)

Именно доступ к сложной многофункциональной поддержке, как важнейший компонент неформальных сетей и социального капитала в целом, воздействует в первую очередь на преодоление трудных ситуаций и положительную динамику благосостояния. У бедных и малообеспеченных он оказывается существенно ниже, чем у всех остальных, а значит, бедные слои населения страдают не только от хронической нехватки доходов, но и от дефицита других жизненно важных ресурсов, и, прежде всего, отсутствия

социального капитала, что, в свою очередь консервирует их бедственное положение. Тем самым обладание развитым социальным капиталом напрямую связано с глубиной социальной дифференциации российского социума и консервацией (а, возможно, и углублением) социальных неравенств.

***

Проблемы социальных неравенств в современной России многогранны и разноплановы. Учитывая это, мы остановились лишь на наиболее актуальных и зримых из их числа. Однако и такой краткий экскурс в суть происходящего в данной области позволяет сделать принципиальной важности выводы.

В начале XXI века российское государство, пережившее шок либеральных преобразований, оказалось в ситуации «стабильной неопределенности», а российское общество – в состоянии напряженных ожиданий будущего. Особенность социальных изменений, в процессе которых Россия находилась и находится на протяжении последних лет, состоит в том, что они связаны и в высокой степени опосредованы системным переходом от одного общественно-экономического устройства к другому. Таким образом, фактически мы столкнулись с иным явлением, нежели перемены в отдельно взятых сферах общественной жизни. А именно с комплексом всех мыслимых и немыслимых видов и типов социальных изменений, обусловленных взаимодействием многочисленных и разнокачественных факторов.

Не отрицая очевидных проблем, мы видим, что современная Россия «... уже не то полупарализованное полугосударство, каким была еще десять лет назад»¹. В последние годы ценой невероятных усилий ей удалось, наконец, встать на траекторию последовательного и устойчивого развития. И определенная недостаточность в работе социальных систем общества, приводящая к тому, что в настоящий момент времени многие из них скорее воспроизводят сложившийся в стране уклад жизни, текущую модель, нежели развивают ее, не отменяет того факта, что все они работают.

Однако на этом – вполне плодотворном пути – встречаются и серьезные проблемы, к разряду которых относится и дискутируемое нами разрастание социальных

¹ Медведев Д. Россия, вперед! // Российская газета – Федеральный выпуск. 11 сентября 2009, № 4995 (171).

неравенств. Высокий уровень последних, усугубленный падением ИРЧП, подрывает социальный капитал российского общества в целом, формирует устойчивую «культуру неравенства», характеризующуюся повышенными показателями агрессивности и низкой сплоченности¹.

Бросая вызов современной России, тормозя системную модернизацию, развитие экономики, блокируя ее переход к инновационной стадии, опосредуя поляризацию общества, порождая апатию и пассивность определенных его слоев, маргинализируя обездоленные страты и, тем самым, подталкивая их к нелегитимным формам протеста и политическому экстремизму, разрушая нравственные устои общественного единения², социальные неравенства создают климат конфронтационности и нетерпимости, препятствуют достижению национального согласия, порождая при этом резкий разрыв между обществом и властью, воспринимаемой «социальными низами» в качестве защитницы интересов богатых и преуспевающих.

В сложившихся условиях депривированные слои населения перестают идентифицировать себя с государством и властными институтами: ослабевают, если не сказать разрушаются, гражданская солидарность – глубинная основа самого понятия гражданства как сопричастности всех членов общества к общенациональным целям и государственной публичной политике. Единение общества затрудняется даже по тем вопросам и позициям, которые, казалось бы, касаются каждого гражданина. Пагубные последствия социального неравенства накладываются на быстро трансформирующееся российское общество, и без того разделенное по целому ряду идеологических и социальных показателей.

Неудивительно в связи с этим, что исследования последнего времени фиксируют рост недовольства россиян ситуацией в стране. Более того, впервые за последнее десятилетие недовольство это растет на фоне сравнительно благоприятной экономической ситуации, повышения (хотя и не очень значительного) реальных доходов населения. Это говорит о том, что *значительную часть общества уже не устраивает социально-экономическая модель, которая*

1 Кислицина О.А. Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. – М.:РИЦ ИСЭПН, 2005. – С. 256–274.

2 Красин Ю.А. Социальное неравенство в политическом измерении
URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/socialnoe_neravenstvo_v_politicheskom_izmerenii_2008-11-4-16-29.htm.

предполагает стабильность без развития, без конвертации экономического роста в улучшение качества жизни большинства граждан.

Думается, что выходом из этого состояния могло бы стать развитие системы социального партнерства, механизмов корпоративной социальной ответственности, формирование адекватной реалиям текущего момента и практикам бытования отдельных российских граждан и представленных в российском обществе социальных групп модели социальной политики – модели, эклектичной, определяемой на стыке либеральной и патерналистской альтернатив, представляющей сложный социальный механизм, соединяющий в себе свободные рыночные силы и социальный компромисс. Немаловажно и то, что в основу подобной модели должны быть заложены специфика национального менталитета, четкое понимание особенностей повседневной жизни и социального самочувствия россиян как основных акторов («движущих сил») общественного развития.

Библиографический список

1. Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009, № 3. – С. 15–26.
2. Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 344 с.
3. Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С.В. Шишкин. – М.: Независимый институт социальной политики, 2004. – 500 с.
4. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX – XXI веков. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. – 320 с.
5. Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся? Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. Вып. 5. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 80 с.
6. Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Альфа-М, 2009. – 272 с.
7. Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: Медведев В.А. (отв. ред.), Горшков М.К., Красин Ю.А. – М.: Культурная революция, 2007. – 336 с.